

Украине надо умерить аппетиты

Известный писатель и общественный деятель Эдуард Лимонов считает, что Украина ушла из СССР, прихватив добро, которое ей не принадлежит. И ей надо смириться с ролью небольшого государства. Почему?

СТР. 3

Знал слов набат

Об одном из самых выдающихся поэтов начала века, «главаре и горлопане» – Владимире Маяковском, о его роли в становлении молодой советской литературы, о сложных взаимоотношениях с собратьями по цеху и читателями, об оценке его зарубежными деятелями искусств рассказывает автор «ЛГ».

СТР. 5

Чем был раздражён Черчилль

После приёма, устроенного Сталиным в дни Потсдамской конференции, Черчилль был в раздражении. По какой причине? Как проходили переговоры глав трёх стран-победительниц, где они жили, что ели, как общались? А ведь, по существу, выстраивался послевоенный мир...

СТР. 9

Где Илья Колосов?

Несколько лет назад популярный телеведущий канала «ТВ Центр» исчез из российского эфира. Почему и куда журналист переехал, он рассказал «ЛГ».

СТР. 10

Я бы в армию пошёл...

Во многие учебные заведения Министерства обороны в этом году конкурс колебался в пределах 6–7 человек на место среди юношей и 30 человек на место – среди девушек. Служба в армии опять становится престижной? На этот и другие вопросы отвечает генерал-майор Иван Бородин.

СТР. 11

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 37 543 человека. Заходите!

9 770233 430004 1 5 0 3 0

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €;
TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

ЮБИЛЕЙ – ДЕЛО ЖИТЕЙСКОЕ!

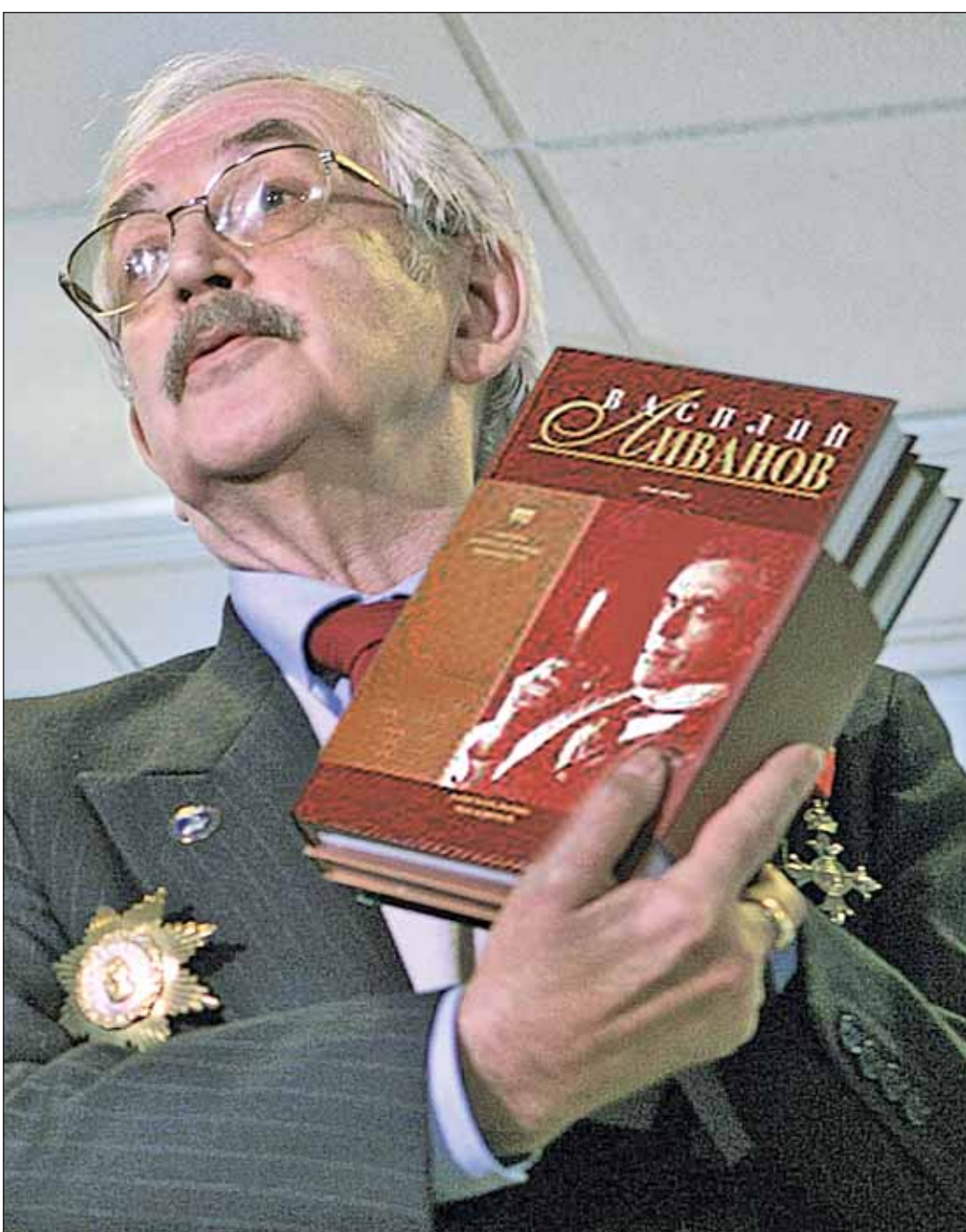
«Когда артистичность в крови, она порой принимает самые причудливые формы» – характеристика, которую Шерлок Холмс дал самому себе, Василию Ливанову присуща, пожалуй, даже в большей степени. Ведь, как ни крути, но таланты великого сыщика концентрировались исключительно вокруг раскрытия преступлений, тогда как актёр, вернувшийся британцам – по их собственным, кстати, уверениям – ни больше ни меньше, как их национальный характер, сумел во всю ширь развернуться как сказочник и художник, сценарист и драматург, мультипликатор, писатель и режиссёр.

Можете ли вы представить себе Карлсона восьмидесятилетним? А Трубадура? Или того же Шерлока Холмса? Любой здравомыслящий человек ответит: конечно же нет! Они вне времени, как вневременны детство, любовь или мудрость. Но как быть человеку, который для огромного числа людей стал воплощением и озорного непоседливого детства, и все преграды преодолевающей любви и мудрости, не знающей компромиссов в борьбе со злом? Между тем Василий Ливанов отмечает 80-летие! И когда ему все наперебой твердят, что поверить в реальность этого числа совершенно невозможно, иронично усмехаясь, предлагает: а вы и не верьте!

С точки зрения Василия Борисовича, измерять возраст годами – занятие скучнее не придумаешь. Куда увлекательней взять за единицу измерения кинороли: тогда почтенный юбиляр превращается в мужчину в самом расцвете сил. Если использовать для этого дела мультяшных персонажей, можно заткнуть за пояс всех долгожителей мира. А если исчислять прожитое рисунками или страницами рассказов и повестей, есть шанс почувствовать себя просто библейским патриархом. На самом же деле он всегда и во всём остаётся самим собой – Василием Ливановым. Независимо от того, играет ли он императора Николая I или Феликса Дзержинского, рисует раскадровку к сказке о том, как Дед Мороз решил увидеть лето, или пишет.

Он не похож ни на одного из своих героев и меньше всего на того, с кем его постоянно отождествляют вот уже ровно 35 лет. Такова уж природа неисчерпаемой зрительской любви. Но темпераментный и романтичный, увлекающийся и нелогичный Ливанов не имеет ничего общего со своим хладнокровным и рассудительным персонажем. А главное, он – в отличие от Холмса – знает цену истинной любви. Со своей Еленой он неразлучен уже более сорока лет, и она до сих пор для него и Прекрасная, и Премудрая. Многие ли мужчины с таким семейным стажем могут не кривя душой сказать о себе то же самое?

Василий Борисович обладает самым ценным свойством таланта – даром создавать собственные миры, живые и яркие, в подлинность которых не поверить невозможно. Если открываешь «Эхо одного тира» или «Воспоминания о Шерлоке

ИТАР-ТАСС

Холмсе», оторваться не можешь до самого финала. Ливанова можно читать только запоем. Но убедить читателя – одно, а вот суметь убедить автора... Астрид Линдгрен, узнав, что в Советском Союзе создали мультфильм по её сказке о толстяке с пропеллером, захотела непременно его увидеть. И хотя мультик на книжку похож очень отдалённо, знаменитая писательница пришла в восторг. Интересно, а как бы приняли мультфильм о бременских музыкантах другие знаменитые сказочники – братья Гримм? Ведь в истории, придуманной Ливановым вместе со своими друзьями – композитором Григорием Gladковым и поэтом Юрием Энтинным, – ни Принцессы, ни Трубадура и в помине нет. Не говоря уже о без-

утешном папе-короле и коварном сыщике. «Переписать классику» так, чтобы она превзошла по увлекательности оригинал, – на такое не каждому хватит смелости и таланта.

Над столь модными нынче «формулами успеха» Василий Борисович саркастично посмеивается. Судьба у каждого своя, переделывать ее по советам шарлатанствующих гуру – напрасный труд. За своей судьбой бегают только дурачье. Поди ее догони! Надо не бежать за ней, а идти навстречу. До конца.

Старость – это пропажа интереса к жизни. Ливанову этот диагноз точно не грозит. Возраст? Это пустяки! Юбилей – дело житейское!

Продолжение темы на стр. 7

ПОЗИЦИЯ

Почему нас не любят?

Российская журналистика и российская жизнь

Рафаэль ГУСЕЙНОВ,

секретарь Союза журналистов России

ПИЛИТЕ, РЕДАКТОР, ПИЛИТЕ!

Одно время я нередко общался с музыкантом Александром Градским. Его дочь Маша и мои сыновья учились в одной московской гимназии, дружили. Как-то я спросил у него, почему он запустил в СМИ обидное для меня и моих коллег словечко «журналиги». Градский серьёзно отнёсся к моим словам. «Пойми, я как человек публичный заинтересован в СМИ. Могу даже понять профессиональные попытки ради красного слова залезть в душу. Но ведь этого некоторым из твоих коллег мало. Плюнуть и растереть стремятся. Сам подумай: ну разве это журналисты?»

После этого разговора прошло 15 лет. Наши дети выросли, изменились. А вот стала ли другая наша журналистика? Почему теряется уважение к нашей профессии? Власти ли в этом виноваты или на нас тоже лежит ответственность? Задаю этот вопрос не случайно. Председатель думского Комитета по СМИ Леонид Левин недавно во время встречи в Сою-

зе журналистов России отметил, что Комитет только за последний год отклонил 14 законов, ограничивающих, так или иначе, работу СМИ. Появился даже любопытный термин – «избыточное регулирование». В последнее время СМИ всё чаще становятся источником скандалов, некресивых разборок, и уже не журналисты цитируют политиков, а политики удивляются скандалам в нашей профессиональной среде.

Проблемы российских средств массовой информации начались не сегодня. На первый взгляд российский рынок СМИ, так или иначе, существует и даже развивается. Одни издания уходят, их место занимают другие. Активно действует блогосфера. Иногда настолько активно, что власть имущие пытаются законодательно ограничить сферу её распространения. Заметим, что сегодня в интернете можно найти всё: от советов, как отравить собаку соседа и остаться безнаказанным, до инструкций по изготовлению атомной бомбы. «Комсомольская правда» после распада СССР сориентировалась первой и, уменьшив заслуженные ордена в шапке газеты, стала таблоидом, перешла в принципиально иной формат. Старейшие «Известия» в буквальном смысле этого слова пошли по рукам. Читатели не успевали

привлечь к новым редакторам, обозревателям и соборам.

Проработав десять лет в «Труде», я видел, как это может происходить. Надо признать, что к началу 2000-х годов стало ясно: газета остановилась в своём развитии. Из сложившегося положения было два выхода. Один предполагал качественное изменение контента, сокращение раздутого аппарата газеты, привлечение молодых современных перьев, переосмысление системы распространения, рекламы.

Но был выбран другой путь: отдать издание в руки солидных инвесторов, которые смогли бы вложить в него новую жизнь. И такие люди нашлись. Два право-славных банкира, владевших к тому времени крупным издательским домом, согласились поддержать газету. Молодые банкиры с окладистыми бородами, мягкими манерами и дружеским обращением «отцы» окончательно покорили тех, кто принимал решение о продаже «Труда». Бизнесменам, как позже выяснилось, приглянулась не сама газета, а исторический особняк в центре Москвы, который был собственностью «Труда». Особняк был быстро продан, а газету переселили в здание, где бетонный пол сотрясал гул ротационных машин. Новые владельцы позиционировали се-

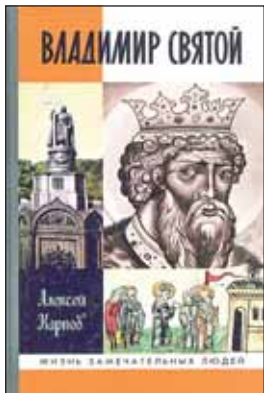
бя людьми глубоко верующими, искренне оскорбленными, если на рекламных полосах появлялась скабрёзная, на их взгляд, иллюстрация. Бога они любили, но деньги любили гораздо сильнее. Подобный фокус с выселением и торопливой продажей здания банкиры довольно быстро осуществили и с еженедельником «Аргументы и факты».

В «Труд» вместе с новыми владельцами пришла и новая команда. Перемежая русский мат с английскими вкраплениями, засыпая окружающих кучей интернет-терминов, дурно одетые и плохо пахнущие, они быстро вытеснили тех, кто ещё оставался в газете.

Но самый большой сюрприз ждал читателей впереди. В скором времени подписчики «Труда» получили неожиданный «подарок». Вместо знакомой газеты в почтовых ящиках оказался аляпистый рекламный листок. На «продвижение» нового «продукта» были потрачены сотни тысяч долларов. Половина Москвы была увешана растяжками с рекламой «нового «Труда». Растяжки скоро сняли, вместе с ними исчезли и отчёты о том, как были потрачены деньги. Тиражи нового «Труда» рухнули до нуля. И «трудоустраиваться» в скором времени пришлось главному редактору и его команде.

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

Алексей Карпов.
Владимир Святой.
– М.: Молодая гвардия, 2015. – 454 с. – 4000 экз.

Книга о святом князе Владимире, Крестителе Руси, – труд, который был ожидаем православным русским народом.

Понятно, что фигуру такого масштаба невозможно обойти стороной – настолько величествен совершенный им подвиг. Книжники прошлого – митрополит Илларион, преподобный Нестор, списавший «Слово о крещении Владимира», а также десятки менее известных составителей и переписчиков потрудились, воссоздав образ святого князя.

Всё равно для историка эта тема не является закрытой: подлинная биография князя Владимира не написана до сих пор, и даже о главном событии его жизни – крещении – известно слишком мало.

Да и информация эта, в каком бы виде она ни преподносилась, взята во многом из легенд и преданий, которые зачастую сильно расходятся с исторической действительностью.

Исследователь Древней Руси сегодня поставлен в очень сложное положение – в его распоряжении слишком мало источников, которые можно назвать подлинными свидетельствами прошлого, чтобы, опираясь на них, составить полную картину происходящих в глубине веков событий.

Например, со времени Владимира до сегодняшнего дня нет ни одного подлинного документа, написанного на пергаменте – материале, который тогда использовали для письма. Хотя не исключено, что сохранились следы записей, сделанных во времена Крестителя, в летописях и других произведениях древнерусской письменности, – например, выписки из княжеских помянников, записи из киевской Десятинной церкви, вполне возможно, фрагменты первоначальной летописи.

Конечно, существуют ещё надписи на монетах, которые могут что-то рассказать, печати, скреплявшие различные документы при жизни князя.

Основной же объём информации о Владимире – рукописи возрастом не раньше XIV века, то есть созданные на 300 лет позже времени Крестителя.

Памятники более позднего времени содержат иногда лишь случайные обмолвки, фрагменты когда-то существовавших текстов.

Недостаток точной информации неизбежно порождает легенды, которые со временем становятся всё более и более красочными – и всё менее достоверными.

Автор книги постарался отделить зёрна истины от плевел, тем более что работа с древнерусскими источниками требует кропотливого анализа в каждом конкретном случае и по большому счёту до сих пор не проведена.

Но как бы серьёзно ни относился пишущий человек к своему труду, любая биография – в первую очередь гипотеза автора, его взгляд на исторические фигуры, особенно если речь в ней идёт о людях, живших тысячу лет назад.

Образ Владимира, собранный по крупицам из самых разнообразных источников, скорее всего, отличается от реального человека, изменившего Россию, но приближен к нему на максимально возможное расстояние.

Это – кроме массива представленной в тексте информации – весомое достоинство книги.

И несомненно, она поможет читателю лучше понять наше прошлое, которое, уйдя в тёмную глубину времён, продолжает влиять на современность.

ЭПИТАФИЯ

Памяти Геннадия Селезнёва

Советский и российский государственный и политический деятель, член ЦК КПСС, председатель Госдумы РФ второго и третьего созывов, депутат ГД первых четырёх созывов. Основатель левой политической партии «Возрождение России». Президент Федерации конного спорта России. Председатель Международного телекинофорума «Вместе». Это всё – о Геннадии Николаевиче Селезневе (6 ноября 1947 г. – 19 июля 2015 г.).

Но для нас он был и останется прекрасным журналистом, главным редактором популярных газет, коллегий и другом...

Продолжение темы на стр. 13